

Закончили? Все закончилось?

Мозг Цинь Лана внезапно пришел в замешательство. Слова Лу Циншаня "Дедушки больше нет" заставили сердце Цинь Лана упасть:

старика Хоу Куйюня больше нет!

Хотя Цинь Ланг и Хоу Куйюнь не проводят много времени вместе, они очень восхищаются им. Хоу Куйюнь подтягивает Лу Циншаня, учит его кунг-фу и позволяет Цинь Лану избегать обид со стороны семьи Е. Хоу Куйюнь действительно предан.

В Цзянху верность превыше всего. Старик Хоу Куйюнь достоин преданности.

Однако в нашу эпоху хороший человек не живет долго, а живет тысячу лет. Кто бы мог подумать, что Хоу Куйюнь умрет.

Лу Циншань стал сиротой.

"Лу Циншань! Успокойся! " Цинь Ланг заставил себя успокоиться и утешил Лу Циншаня, сказав: "Это обычное дело, когда успешный страж умирает. Необходимо обеспечить его безопасность".

"Дедушка умер Дедушка умер... " - пробормотал про себя Лу Циншань, явно опечаленный до крайности.

"Лу Циншань -"

Цинь Ланг крикнул в трубку: "Лу Циншань! Ты мужчина, ты внук Хоу Куйюня! Ты сейчас плачешь. Ты как девочка. Твой дедушка на небесах и будет смотреть на тебя свысока! Сейчас ты должен успокоиться, защитить себя, отомстить за деда, отомстить за других! Что толку плакать! "

Под рев Цинь Лана Лу Циншань, кажется, наконец-то успокоился.

"Цинь Ланг, что мне теперь делать?" В это время Лу Циншань был явно в замешательстве, его голова была огромной, как после боя. Он совершенно ничего не понимал.

"Прежде всего, убедись, что ты в безопасности. Ты должен быть осведомлен об этом лучше, чем кто-либо другой! " - сказал Цинь Ланг глубоким голосом.

В имени Лу Циншаня есть слово "Циньшань", что означает, что Циньшань не беспокоится о сжигании дров. Поскольку Лу Циншань - единственный представитель рода Лу, Хоу Куйюнь надеется, что однажды Лу Циншань возродит братство.

К сожалению, у Хоу Куйюня никогда не было такой возможности.

"Теперь я в безопасности. Я спасен. "

"Кто спас тебя? Это старик? "

Цинь Ланг также интересуется этим вопросом. Разумно сказать, что если Лу Циншань будет полностью уничтожен, то со средствами и стилем семьи Е, Лу Циншань определенно будет убит. Но Лу Циншань сумел сбежать. Это немного странно. Цинь Ланг догадался, что это может быть старый яд.

"Нет, это женщина, она..."

"Это Цинь Ланг? Я спасла твоего брата, теперь он обязан своей тете жизнью. " На другом конце телефона раздался женский голос. У нее был сильный акцент горного города. "Теперь его жизнь принадлежит моей тете!"

"Что!" Цинь Ланг не ожидал такого поворота событий, но поскольку он был благодетелем Лу Циншаня, спасая его жизнь, Цинь Ланг не мог легко рассердиться на него, поэтому он мог только сказать: "Спасибо, что спасли жизнь моему другу". Так называемое "спасение жизни лучше, чем создание мясника седьмого уровня". Естественно, я очень благодарен вам, но я не хочу отплачивать вам за вашу доброту. Мой друг только что потерял своих близких родственников. Вы очень добры. Почему бы вам не смутить его? "

"Не надо чинить эти бесполезные вещи!" Тон другой стороны был очень четким и аккуратным. "Моя тетя не из тех, кто проявляет доброту и не собирается отчитываться. Согласно старым правилам Цзянху, он обязан мне жизнью, и мне придется выслушать его позже."

"Моя тетя - нет, девочка, сколько времени, а правила Цзянху идут в ногу со временем, не так ли? Конечно, я не могу отблагодарить вас за спасение жизни моего брата, но моему брату еще предстоит отомстить за глубокую кровную месть и выполнить важные дела. Пожалуйста, отпустите его. Если это действительно невозможно, вы же благодетель, тогда это тоже просто. Вы можете поставить условие. Если только я смогу это сделать, я обещаю! "

"Львиный пик, гора Цзюдин, город Дэнин, ты пришел сюда, чтобы поговорить со мной".

"Что за гора Цзюдин такая отдаленная, может, мы переместимся в центр города Дэнинга?" Цинь Лунсинь сказал, что даже если люди в Цзянху соединятся, нет необходимости ехать в такое отдаленное место, как гора Цзюдин.

Более того, сейчас Цинь Ланг очень обеспокоен положением Лу Циншаня. Естественно, он надеется увидеть Лу Циншаня раньше.

К сожалению, Цинь Ланга проигнорировали и бросили трубку.

"Я вытираю!" Цинь Ланг не мог удержаться от ругательств.

Позже Цинь Ланг сказал Морозу: "Старшая боевая сестра, я больше не буду есть. Мне нужно срочно выйти. Кстати, ты уезжаешь сегодня вечером. Боюсь, у меня не будет времени проводить тебя. Мне очень жаль. "

"Все в порядке. Поторопись." задумчиво сказал сын Мороза.

Цинь Ланг кивнул, позвал к себе монаха-слона, затем позвонил Хань Саньцзяну и попросил его отвезти себя на гору Цзюдин в городе Дэнин.

Хань Саньцзян принял звонок Цинь Лана и поспешил к горе Цзюдин. Он знал, что тот едет на гору Цзюдин. Хань Саньцзян сказал: "Брат Цинь, гора Цзюдин находится слишком далеко. Это не смешно. Ты боишься разочароваться, если отправишься туда".

"Я не собираюсь путешествовать. Я разочарован". Цинь Ланг сказал тускло: "ах Цян, тебе не нужно было ездить в таком виде..."

"С удовольствием отвезу брата Цинь!"

"Ах Цян, это не то, что это значит." Цинь Ланг сказал: "Причина, по которой я попросил тебя сесть за руль, в том, что у меня есть о чем тебя спросить. Как насчет оставшегося зла Ганга Зеленого Кольца? "

"Не волнуйся, брат Цинь. Девяносто процентов из них сдались. Старший брат Цинь, как эти люди смеют не слушать тебя, - с гордостью сказал Хань Саньцян, - теперь большая часть промышленности Банды Цинхуань в наших руках. Остальные просто задерживаются надолго. Я слышал, что у них есть симптомы токсичных волос. Тогда они встанут на колени, чтобы попросить у старшего брата Циня противоядие.

"Ну что, теперь весь город Сяян, от района до города, под нашим контролем? " - спросил Цинь Ланг глубоким голосом, как будто он о чем-то задумался.

"Конечно, весь город Сяян под нашим контролем". Хань Саньцян немного самодовольно улыбнулся. Теперь он стал настоящим большим человеком в Цзянху города Сяян. Такое чувство очень приятно.

Он никогда не думал, что однажды сможет контролировать всю темную дорогу города Сяян.

Но настроение Цинь Лана явно было не таким хорошим, как у Хань Саньцяна, и он облегченно произнес: "В принципе? Это значит, что есть и другие силы? "

Хань Саньцян был шокирован, когда услышал тон Цинь Лана. Теперь он был с Цинь Ланом в течение долгого времени. Чем больше он думал, что Цинь Ланг непостижим, тем более ужасным он считал Цинь Лана. Этот страх не имеет ничего общего с возрастом, в основном он вызван силой Цинь Лана. Как и человек средних лет, он будет бояться ребенка с оружием. Страх связан с силой, а не с возрастом.

"Брат Цинь - это в основном небольшие силы с официальным прошлым". "Большинство этих сил поддерживаются некоторыми магнатами в городе Сяян, или они напрямую контролируются некоторыми коммунистами, поэтому их нелегко подавить", - быстро объяснил Хань Саньцян.

Тао Руосян сказал, что большинство черных и даосов в Китае поддерживаются чиновниками, и это действительно хорошо. Многие местные банды действительно имеют некоторое официальное происхождение. Хань Саньцян - местный лидер города Сяян. Конечно, он знает, что эти силы можно подавить, а те могут только открыть глаза.

"Подавить? Кто сказал, что они будут подавлены? " Цинь Ланг фыркнул, "Я не хочу подавлять эти силы, а хочу, чтобы они полностью исчезли! В Цзянху города Сяян есть только одна сила, это моя сила! Помни, когда вернешься, очисти эти силы! Если нужно, даже эти Ямэны проучили их! "

"Брат Цинь, не слишком ли это много?" Южная Корея, кажется, колеблется.

"Делай, что я говорю!" В тоне Цинь Лана нет никаких сомнений!